

- Фолитарек С.С., Дементьев Г.П. 1938. Птицы Алтайского государственного заповедника // *Тр. Алтайского заповедника* 1: 7-91.
- Hesse E. 1913. Übersicht einer Vogelsammlung aus dem Altai // *Mitteil. Zool. Mus. Berlin* 6, 3: 335-454.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2109: 4146-4148

О дальних миграциях крапивника *Troglodytes troglodytes* в области Тянь-Шаня

Б.К. Штегман

*Второе издание. Первая публикация в 1948**

Издавна принято считать крапивника *Troglodytes troglodytes* оседлой птицей. Полагают, что каждая пара круглый год придерживается своего гнездового участка, причём на зиму устраиваются особые гнёзда, в которых птички ночуют. Таким образом был определен жизненный уклад крапивника ещё первыми западноевропейскими орнитологами, конечно, для их родины.

Следует отметить, что оседлый образ жизни крапивника, впервые установленный для Западной Европы, сохраняется и на окраинах ареала этого вида, в Исландии и на Командорских островах. Нахождение крапивника лютой зимой в Северной Монголии (Козлова 1930) наводит на мысль об его осёдлости и в этой местности, несмотря на суровые климатические условия. Казалось бы, что в местах с более мягким климатом, то есть во всех прочих частях своего ареала, крапивник должен быть и по давню оседлым, однако это не так. Уже давно известно, что крапивник, гнездящийся в зоне ельников Центрального Тянь-Шаня, то есть на высоте от 1500 до 2800 м н.у.м., к зиме частью спускается в предгорья, встречаясь в это время, между прочим, и в городе Алма-Ате на высоте в 700-800 м н.у.м. П.Я.Деревягин (1940, с. 28) отмечает эту птицу на зимовке близ Алма-Аты на высоте до 550 м н.у.м. Кроме того, известны частичные передвижки крапивника в пределах части его ареала. Так, например, в северной полосе европейской части Советского Союза не все крапивники остаются на зимовку, откочёвывая частично далее к югу. С другой стороны, в южной полосе европейской части Союза крапивники зимой встречаются в большем количестве, чем летом, прикочёвывая частично из более северных мест.

* Штегман Б.К. 1948. О дальних миграциях крапивника в области Тянь-Шаня // *Тр. Алматинского заповедника* 7: 151-152.

Однако в последнее время стали известны факты, говорящие в пользу существования миграций крапивника в те местности, где он не гнездится вовсе, причём на довольно значительные расстояния. В дельте реки Или, поросшей в основном тростником с редкими и небольшими тугаями, эта птица не гнездится, не встречаясь на гнездовье даже поблизости от этой местности. Между тем зимою он здесь встречается регулярно, хотя и в небольшом количестве. На основании постоянных наблюдений в течение 5 зим (1941-1946 годы) я могу говорить с несомненностью о постоянной зимовке крапивников в дельте реки Или.

Вопрос о путях проникновения крапивника в дельту реки Или определяется следующим образом. Добытые экземпляры оказались относящимися к светлому подвиду, населяющему Тянь-Шань – *T. t. tianschanicus* Sharpe, 1881. Таким образом, крапивники прилетают в дельту реки Или не с севера, а с юга или юга-востока. При этом единственным естественным путём проникновения приходится считать берега реки Или, более или менее заросшие тугайной растительностью. Ниже города Илийска река на расстоянии в 45 км течёт в глубоком ущелье, пересекающем отроги Джунгарского Алатау. На этом расстоянии древесная растительность вдоль берегов реки Или отсутствует, что, однако, не представляет препятствия для передвижения крапивника. Общее протяжение миграции крапивников от склонов Тянь-Шаня до центра дельты реки Или исчисляется не менее чем в 400 км. Наиболее близким местом гнездования крапивника приходится считать территорию Алматинского заповедника, но возможно, что отдельные экземпляры доходят до дельты реки Или и из более отдалённых частей Тянь-Шаня, например, с Кетменского хребта.

Появляется крапивник в дельте реки Или поздно, не ранее второй половины декабря, чаще даже к концу этого месяца и держится до первой половины марта. Как уже было указано, птичка эта в данной местности немногочисленна. Держится обычно поодиночке. Места обитания её на зимовке очень своеобразны. В тугае мне крапивника пришлось наблюдать лишь однажды в начале марта. Постоянно же его находить можно было среди зарослей тростника, в особенности в мощном тростнике высотой до 6-7 м, растущем в воде, в так называемых «гнилых» местах, плохо замерзающих зимой, с многолетними заломами и купаками. В таких труднодоступных местах он держится более или менее регулярно, собирая корм среди прикорневых частей тростника, на сплавинах и в тому подобных местах. Очень охотно он посещает свежие порои кабанов *Sus scrofa* по берегам водоёмов и, в особенности, хатки ондатры *Ondatra zibethicus*. В желудках добытых экземпляров были найдены в основном мелкие паучки и, кроме того, остатки личинок насекомых.

Очень интересно было установить, где же ночуют крапивники в дельте реки Или. Как известно, крапивник в местах, где он оседл, зимой не

покидает своего гнездового участка и ночует всегда в гнезде. При этом в пределах гнездового участка бывает несколько гнёзд, в которых на ночёвку распределяется многочисленная семья. Наличие нескольких гнёзд на каждом участке объясняется сильно развитым инстинктом гнездо-строения у крапивника. В дельте же реки Или, куда крапивники попадают уже среди зимы, они, конечно, не строят гнёзд, но для ночёвок используют гнёзда тростникового ремеза *Remiz macronyx*, обычные в зарослях тростника. Однако ремезы, оседлые в дельте реки Или, в течение зимы тоже ночуют и своих гнёздах. Таким образом, между хозяевами и квартирантом нередко возникают трения, за которыми любопытно наблюдать. Крапивник появляется близ гнезда рано, ещё до заката солнца, некоторое время шныряет около него и к закату скрывается в гнезде. Немного спустя, при свете вечерней зари, появляется несколько ремезов, тихонько перекликаясь тоненькими голосками. Перелетая с одной тростинки на другую, они приближаются к гнезду и, наконец, один из них пытается забраться в гнездо. Тотчас из входного отверстия высывается голова непрошенного гостя и его громкий голос внезапно пререзает вечернюю морозную тишину. Через минуту другой ремез пытается проникнуть в гнездо. Повторяется та же сцена, но в этот раз крапивник, увлечённый спором, выскакивает из гнезда и пока он пытается преследовать противника, первый ремез успел юркнуть в гнездо. Возвращается крапивник. Опять начинается суতোлка и перебранка, деликатные голоса ремезов тонут в раскатах звучного голоса пришлого нахала. Но начинает темнеть. Мороз крепчает, и наконец вся кампания птичек помещается в одном гнезде. Наступает тишина. На горизонте догорает заря.

В заключение следует отметить, что квартирный вопрос для крапивника в дельте реки Или, видимо, обстоит довольно остро. У одного ремезового гнезда я два дня подряд добывал по одному крапивнику, а через несколько дней там уже был обнаружен третий. По-видимому, часть гнёзд ремезов постепенно разрушается, так что оставшиеся посещаются большим числом ночлежников.

Л и т е р а т у р а

- Деревягин П.Я. 1940. Материалы о вертикальных кочёвках птиц северных склонов Заилийского Алатау. (Территория Алматинского заповедника) // *Тр. Алматинского заповедника* 2: 16-41.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.

